

Когда я вышел на улицу до встречи с журналистами оставались считанные секунды. Ну что же, как говорится: герой всегда приходит в последний момент. Оставалось только эффектно появиться. Для этого трюка я тренировался несколько недель и всё равно не смог овладеть им в идеале. Надо было присесть на одно колено, напрячь мышцы ног и прыгнуть. Высоко-высоко. Такими огромными прыжками обычно передвигался Халк. Мне же нужно было приземлиться в конкретном месте и по пути ничего уничтожить.

Контроль силы Всемогущего всё так же давался мне с трудом. Это не значит, что я не мог ударить во всю мощь. Наоборот, вкладывая в удар Один за Всех — я бил только со всей силы. Не умел сдерживаться. Поэтому практически не применял причуду. Даже ослабленный Всемогущий в битве с Все за Одного мог спокойно снести здания, а то и десяток. Поэтому такие прыжки давались мне тяжело, потеряешь контроль и оставишь за собой руины. Люди начнут задаваться вопросами, стань Всемогущий таким неуклюжим.

Мне нужна была броня, заказанная у Мэй. В ней я бы смог контролировать силу удара в процентном соотношении, прямо как Деку в манге. Тогда можно было бы начать тренировки по освоению причуды. Сначала держаться в пределах десятков, потом постепенно поднимать мощь до сотни процентов. До этого я тренировался с Сотриголовой, но наши спарринги не умели прямого отношения к моей причуде. Я просто учился драться, чтобы уметь держать удар и освоить пару приёмов.

Собравшись с мыслями, я встал на одно колено, напряг икры и бедра как пружины. Сила пульсировала в ногах. Оттолкнувшись от земли, я оставил на газоне маленький кратер и взмыл в воздух над кампусом. Яркое солнце слепило глаза, ветер бил прямо в лицо, а его вой оглушал. Подо мной мелькали крыши зданий: тренировочные полигоны, залы, стадионы, общежития и вот наконец-то я перемахнул через ограждения и вылетел за пределы территории академии Юэй. Далее перед глазами раскинулась холмистая местность и вид на город внизу. Недолетая до бетонных джунглей, я увидел одинокое здание с открытой крышей. Внутри уже собралась толпа журналистов.

Оставалось сделать правильно две вещи: не промазать мимо крыши, залететь внутрь и второе: не расхерачить там пол, когда буду приземляться. Последнее — это самое важное! Если Символ мира случайно убьёт кучу народу осколками, да ещё и под запись камер — моя репутация сильно подмочится.

Влетев в открытый купол, я оказался внутри здания, до пола оставались какие-то метры. Удар и приземление, возгласы восторга, вспышки фотоаппаратов — значит всё получилось. Я открыл глаза, мой правый кулак прижимался к полу, колено левой ноги тоже. Поза более всего напоминала Терминатора Т-800, когда он голым прибывал из будущего в подворотню. Пыль рассеялась. Поднявшись с колен, я отряхнулся от пыли, на полу тем временем остались отпечатки моей подошвы, кулака и колена. Папарацци радостно сфотографировали вмятины, кажется, думая, что я таким странным образом оставил автограф. Что же пока всё шло гладко.

Зал вмещал почти сотню человек, каждый сидел на простеньком раскладном стуле. Место спикера находилось за трибуной на сцене, которая возвышалась над полом на полметра. Трибуна украшена позолоченным логотипом Всемогущего и Академии Юэй: «А.М. U.A.»

Я поднялся за трибуну и откашлялся, на мгновение микрофон неприятно зафонил, получилось неловко. У меня не было опыта выступать перед толпой, особенно в прямо эфире. Прямо сейчас на меня из камер смотрели миллионы людей из всех уголков Японии.

— Ну что может уже начнём! Спросите почему? Потому что я здесь! — несколько человек из

зала даже подхватило последнюю реплику коронной фразы Всемогущего.

Комиссия по общественной безопасности подкупила кучу журналистов, чтобы те задавали только правильные вопросы. Конечно весь зал набить только лояльной нам прессой бы не получилось. Хотя бы потому что остальные что-то бы заподозрили. Мы поступили иначе, взяли только несколько, но велели им занять передние места. Моя же задача сводилась к тому, чтобы давать слово только проверенным людям. Это не панацея против каверзных вопросов и всё же подобная тактика должна была свести их к минимуму.

— Жители Японии, у меня есть объявление: с начала учебного года — я занимаю должность преподавателя на геройском факультете Академии Юэй. Пришло время вырастить новое поколение героев, тех кто сможет принять эстафету справедливости! — начал я.

Несколько репортёров уже тянуло руки, я по памяти выбрал того, что точно был у нас в кармане.

— Значит ли это, что вы сократите свою геройскую деятельности? — осторожно спросил он. Вопрос нужный, хоть и выглядит как заделка для массовой паники. Как раз, чтобы её не было — на этот вопрос нужно было ответить в первую очередь.

— Ни в коем случае! Мой головной офис в Токио — Майт Тауэр работает без выходных и своевременно информирует меня о происшествиях, катастрофах и буйстве злодеев, там, где точно не обойтись без моей помощи. Гарантирую, что спасение жизней, как и всегда стоит для меня на первом месте! — ответив на вопрос, я указал на следующего журналиста, тоже нашего.

— Почему вы решили стать преподавателем в Юэй? — спросила молодая на вид девушка в строгом костюме.

— Я и сам выпускник Академии Юэй и всегда следовал их девизу: «Plus Ultra!» Он сопровождал меня все эти годы, когда дела шли особенно плохо — я всегда проговаривал его у себя в уме! Мало просто быть героем — нужно отдать всего себя, чтобы спасти как можно больше людей! Кроме этого, я считаю, что Юэй по праву занимает первое место по обучению героев. Здесь собрались самые перспективные ростки нашей нации! И я постараюсь взрастить из них достойных героев! — пришло время следующего вопроса.

— Но, Всемогущий, почему именно сейчас? Не было бы удобнее заняться преподавательской деятельности на пенсии? — спросил мужчина с проседью на висках.

— Мы живём в спокойные времена. Преступность упала на несколько процентов за последние годы. Но я предпочитаю не почивать на лавках, а готовиться к грядущему! Для того чтобы эра стабильности и мира продолжалась нужны те, кто смогут поддерживать её и дальше. Сейчас самое время воспитать новое поколение, — я опять ткнул в одного из наших журналюг, но видимо слишком размашисто и вместо него поднялся другой.

— Стало известно, что кроме вас в Академию прибыла ещё одна особа, — начал он издали, а я уже понял куда тот клонит. — Каина Цуцуми, так же известная как Леди Наган. Какая у вас связь с ней? Правда ли, что это вы вытащили её из Тартара?!

Проклятый репортёр всё не унимался, добавляя новые шокирующие детали. Откуда он прознал о том, что это была моя просьба? Просто удачная догадка? Или кто-то слил ему эту информацию? Делать было нечего — пришлось отвечать.

— Как мне известно — Леди Наган была полностью оправдана, с неё сняты все обвинения, а те, кто незаконно осудил героиню теперь наказаны по всей строгости закона. Она же начала новую жизнь вне стен тюрьмы, решила уйти на покой. И даже так, Леди Наган не забыла про, то что когда-то была героем. Теперь она частью Академии Юэй, где её навыки и опыт нужны более всего.

— Вы так и не ответили, что вас связывает с ней? — тот репортёр так и не сел на место, другие уже стали возмущаться, хотя и не все, некоторые с любопытством ждали, что же я скажу.

— Я не имел чести быть знакомым с ней до этого. Мы познакомились только в стенах Академии. Могу сказать, что она великолепный образец никогда не сдающегося героя — живое воплощение девиза «plus ultra». Даже запертая в стенах тюрьмы строго режима Леди Наган не опустила руки, она подавала прошения о пересмотре дела и смогла добиться своего.

Даже на эти вопросы у меня уже были заготовлены ответы, нельзя надеется на слепой случай. Особенно когда дело касается журналистов, в этом мире они весьма похожи на реальных, готовы вцепиться в горло любому герою.

Когда я перевел взгляд на аудиторию, тот настырный журналист до сих пор не удосужился сесть на место. Люди перестали молчаливо поддерживать его, даже с задних рядов звучали выкрики, чтобы он наконец-то передал слово другому. Я решил не ждать, а просто ткнул в следующего репортёра. Кризис миновал, и я мог спокойно проигнорировать смутьяна.

— Последний вопрос! — выкрикнул он, скорее не мне, а залу. — Правда ли, что вы присваиваете себя заслуги других героев?! Вас уже несколько месяцев не видели на улице! Группа ваших преданных фанатов провела собственное расследования и выяснила, что практически все героические поступки, записанные на вас, сделал кто-то другой!

Зал на секунду смолк, все уставились сначала на репортёра, задавшего этот вопрос, затем перевели взгляд на меня. Тишина продолжалась недолго — пресс-конференция взорвалась криками, все говорили невпопад, перебивая друг друга и без разрешения, многие сорвались с места и стали тянуться поближе к сцене. Впервые в теле Всемогущего я почувствовал себя маленьким. Надо мной нависали объективы камер, вспышки каскадом вспыхивали по всему залу.

Если раньше все слова того журналиста можно было списать на чутье или удачную догадку, то сейчас стало ясно — это слив. Кто-то из Комиссии по общественной безопасности передал ему эту конфиденциальную информацию. Меня сдали со всеми потрохами.

Но сейчас не время терять лицо. Я улыбнулся пуще прежнего, смотря прямо в камеры. Пока что он не предоставил никаких доказательств. Да и в формате интервью — это сделать сложно. Даже если журналист уже залил где-то данные, есть ещё время поймать и допросить его. Узнать о подельниках, заставить написать опровержение. Нужно предпринять все усилия, чтобы он не смог сбежать отсюда. Сразу после конференции, я должен буду связаться с Наган и Ля Брва. Одна схватит журналиста и доставит на нижнее подземные этажи, другая позаботится об информации попавшей в интернет. Конечно, из него уже нельзя будет ничего удалить, но крайне усложнить поиск информации вполне возможно.

Вдруг с неба ударил столп пламени, он прошел через открытую крышу, отбросив нескольких особо наглых репортёров подошедших ближе к сцене. Шар огня рассеялся и в мареве появился могучий силуэт. Темно-синий геройский костюм облегал мускулистое тело высокого мужчины. Языки пламени играли на его одежде прочерчивая линии на груди, его сапоги тоже горели.

Красные волосы торчали колючками. Верхнюю часть лица закрывала огненная маска, его борода с усами тоже состояли из пламени. Он поднял руку, указывая на меня пальцем, белые наручи закрывали его запястья. Это был герой номер два, единственный кто не оставил попыток превзойти Всемогущего — Старатель.

— Не жди пощады, проклятый самозванец! — взревел мужчина, а вместе с его криком взревело и пламя на его костюме, в воздух ударили огненные всполохи. После сказанного, герой на огромной скорости сорвался с места. Он использовал причуду, чтобы с помощью струи пламени, запустил собственное тело вперед как ракету. Рефлексов Всемогущего хватило, чтобы разглядеть приближающийся удар, но для меня вся эта ситуация оказалась шокирующей, доли секунд были потеряны зря.

Кулачище Старателя, подгоняемый струящимся тугим пламенем, взрезался прямо мне в лицо. Взрыв на некоторое время ослепил меня, заставляя прикрыть глаза. За всю жизнь в этом теле я ещё не испытывал подобной боли. Меня словно выжигало изнутри.

Когда я смог проморгаться, то понял, что уже не в конференц-зале. Старатель проломил мною стену, и я пролетел добрых пару сотен метров, повалил несколько деревьев на этом лесистом холме. Если мы начнём драться прямо здесь — случится пожар, да и репортёры близко. Единственное решение скрыться, но куда? Битва в стенах Академии уничтожит кампус до основания.

Тут я вспомнил слова одного из Комиссии. Они привлекли к делу только лояльных им героев. Значит, я все «мои геройства» — дело рук тех самых героев. И вот что интересно, среди них точно был Ястреб. Комиссия натаскала его ещё когда тот был совсем мелким. Он стал их верным псом. Только вот герой всегда был себе на уме. Скандальная личность, провокатор, но я-то знал: Ястреб всегда симпатизировал Старателю. У него в детстве даже была мягкая игрушка с ним. Неужели прознав о моих махинациях он решил, что я недостойн оставаться номером один? Мог ли он рассказать всё Старателю? Ведь сейчас ещё не появилась Лига Злодеев и Ястреб уверен, что нет врага, против которого нужно объединиться всем. Точнее, для него — этим врагом мог стать Всемогущий. Черт возьми...

Пока я судорожно размышлял над возможными перипетиями изменившегося сюжета, Старатель уже выбрался наружу. Теперь мне не оставалось других вариантов как принять бой прямо здесь. С его дикой скоростью — он мог догнать меня в любом случае. Честно признаться: я уверен, с нынешней подготовкой и владением причудой мне не победить героя номер два.